

Вестники погоды предсказывали сегодня чистое небо, однако весь Дантес покрывали густые тёмные тучи. В чём же дело? А в том, что ясная погода противоречила планам одного человека, поэтому он заставил её измениться! Достаточно было в нужном месте распылить несколько тонн реагента, формирующего облака, и дело в шляпе.

Высоко над столицей, в месте, куда не может заглянуть ни разведка с земли, ни разведка с неба – в толще облаков – парил птеродактиль, а на нём в позе лотоса с закрытыми глазами сидел парень. Это, конечно же, Кён.

{Время пришло.} – глаза Лавра блеснули. Он создал клона (для отступления), подделал развитие браслетом, использовал на себе несколько нефритов с запечатанной внутри мощной техникой сокрытия, задействовал свою собственную технику сокрытия и прыгнул.

Выбравшись из облаков, парень с высоты птичьего полёта увидел необъятную столицу, а прямо под ним территорию Клинтонов и будущее место приземления – большое хорошо охраняемое здание, внутри которого нужны ему покои Романа.

Лавр преодолел городской барьер и барьер Клинтонов, оставшись незамеченным. Всё давно рассчитано. Когда до пункта назначения оставалась ровно секунда, он вошёл в астрал, тем самым став нематериальным, за счёт чего смог пройти сквозь стены.

Материализовался Кён уже в пустой спальню. Падение помог смягчить барьер-пружина, созданный специально для данного случая. Никакого грохота и вибраций. Просто какой-то невидимка оказался в комнате юного господина Клинтонов.

Лавр изучил покои и ожидаемо обнаружил несколько хорошо спрятанных визуальных формаций. Неужели Рома собирается записать брачную ночь на память, чтобы затем пересматривать? Не совсем. Формации нужны для исполнения Токенового контракта. И если девушка откажет ему, то он даже сможет взять её силой, и ему ничего за это не будет.

Кён отправил Синергию и подделал изображение для визуальных формаций, как когда-то в темнице департамента, после чего залез под кровать и притаился. Десятки дорогостоящих барьеров сокрытия, купленных у “Золотой свинки”, должны обеспечить ему невидимость даже против высокого императора, стоящего в метре от него.

Ровно через минуту в покои зашли Рома с Юноной на руках и группа телохранителей.

Самый сильный телохранитель – начальный император – устроил обход, изучая помещение на отсутствие невидимок, и даже заглянул под кровать...

«Нил, тебе делать нечего?! Проваливай!» – нетерпеливо повёл головой Рома.

«Всё ради вашей безопасности, господин.» – мужчина поклонился и удалился.

Клинтон уложил Юнону на кровать и с похабной улыбкой на лице поинтересовался: «Ну что, именинница, ты готова к подарку в виде самой страстной ночи в твоей жизни?»

Юнона холодно фыркнула и деловито изрекла: «Давай расставим все точки над “и”. Я не стану уважать и тем более любить тебя только из-за того, что ты теперь мой муж. Сегодня твой счастливый день, а вернее, счастливая минутка. Вопреки своему желанию я вынуждена разок переспать с тобой из-за контракта, но это вовсе не означает, что я буду спать с тобой впредь. На большее можешь даже не рассчитывать.»

Рома обиженно произнёс: «Куколка, но в твои обязанности входит удовлетворение сексуальных потребностей моего мужа! А то вдруг я начну ходить налево...»

«Вали на все четыре стороны, глист проклятый!» – огрызнулась блондинка. – «Спать с таким презренным утырком добровольно? Да я лучше умру!» – в Клинтоне её раздражало всё: от омерзительного характера до черт лица.

«Ясно. Эх, как же ты холодна ко мне... Но так только интереснее! И ты кое-чего не учла: после так называемой “счастливой минутки” я превращу тебя из снежной королевы в похотливую шлюшку, жаждущую моего члена!» – уверенно заявил Рома. Он и не догадывался, что из-за уникального тела жены его заявление может оказаться не так уж далеко от истины.

Юнона саркастически рассмеялась: «Ха-ха-ха! Лучшая в мире шутка. Влажные мечты сопляка, не более.»

Губы парня тронула игривая улыбка: «Ты предпочитаешь сама раздеваться, или мне тебе помочь?»

«Раздевайся сам, а дальше посмотрим...» – загадочно произнесла девушка.

Клинтон усмехнулся и принялся снимать одежду. Когда он остался в одних трусах, кто-то со спины резко набросил на него какую-то маску, из-за чего полуголый парень невольно набрал полные лёгкие усыпляющего газа... Новоиспечённый жених даже ничего не понял, а в глазах уже потемнело, и он уснул.

Снотворное это было необычным. Оно погружает жертву в сон на грани бодрствования, из-за чего семейная формация, считывающая состояние владельца, будет считать его неспящим, что очень важно для реализации плана.

Время шло на доли секунды. Кён сразу же скормил Клинтону медицину забвения, чтобы даже этот мимолётный эпизод он точно не вспомнил, и зашвырнул его под кровать, куда заранее наложил множество разных барьеров, чтобы ничьё сканирование туда не проникло.

Юнона же из-за воздействия Синергии ничего странного не увидела и не услышала. Для неё

Рома всё так же нерешительно стоял, раздумывая, снимать ли трусы или ещё рано.

Не успел Кён облегчённо вздохнуть, как в помещение ворвался тот самый телохранитель. Он встревоженным взглядом окинул своего полуголого господина, затем с подозрением воззрился на удивлённую Юнону, после чего внимательно оглядел помещение, но ничего странного не заметил.

«Нил, какого чёрта?» – нахмурился Кён.

«Господин, я почувствовал что-то странное... Всё в порядке?»

«А что может быть не в порядке? Постой, ты что, сканировал меня, когда я начал раздеваться?! Может, ты и за моей брачной ночью планировал подсматривать?! Совсем охренел?!» – натурально разгневался Лавр, идеально подражая Роме.

«Простите, виноват... Я сию минуту отключу пассивное сканирование...» – телохранитель откланялся. Чуть ранее он почувствовал нечто абсурдное: господин будто на мгновение раздвоился, а потом вернулся в норму... Однако если учесть довольно натуральную реакцию Юноны на его появление и слова самого господина Ромы (а это, без сомнения, именно он), этот бред ему померещился.

После ухода Нила Кён смог окончательно расслабиться. Сейчас он, как можно понять из реакции мужчины, ничем не отличался от Ромы: полуголый (разделся под кроватью), та же внешность, тот же запах и даже размер детородного органа. Получается, следующие 12 часов он может со спокойной душой притворяться мужем Юноны. Главное, не натворить дел, всё-таки он сейчас находится в тёмном состоянии души.

Четыре месяца назад 0-й генерал дал Кёну задание: проконтролировать свадьбу между Юноной и Ромой. Провал был недопустим, ведь в таком случае парень не сможет стать прямым учеником императрицы (и заодно получить 1-й ранг в департаменте), а значит, и до Валиры, если она к тому моменту будет жива, он доберётся нескоро.

Возникла следующая задача: как сорвать с Юноны цветок, но при этом подстроить всё так, чтобы свадьба и брачная ночь для Ромы состоялись? Нужен был план с минимальными рисками и отсутствием следов, и парень его придумал: тайно проникнуть в покои Клинтона в самый ответственный момент и принять на себя эстафету брачной ночи.

Юнона многозначительно уставилась в область паха мужа, где ничего явственно не выделялось, и насмешливо поинтересовалась: «Ну, и-и-и? Почему ты ещё не гото-о-ов? Неужто перевозволновался?» – на её губах расцвела издевательская ухмылочка.

«Кто я, по-твоему, чтобы возбуждаться просто на миленькую мордашку? Раздевайся давай.»

«Не строй из себя мачо! Я же вижу, как сильно ты волнуешься... Доказательство перед глазами. Не хочу усугублять положение, поэтому не разденусь до тех пор, пока ты не поднимешь своего дружка.» – в голосе блондинки проскальзывали вызов и насмешка.

«Так, Юнона, ты что, отказываешься раздеваться в брачную ночь?» – посерьёзnel Кён.

«Ну я же не сказала “нет”! Для начала покажи свою боеготовность, а потом я разденусь. Почему ты так оттягиваешь это дело? Тебе же всего лишь нужно возбудиться. Для вас, парней, это легче лёгкого. Многие, с кем я сражалась, мгновенно возбуждались, а ты, значит, не можешь?» – тонкие брови Юноны поползли вверх, когда она прикрыла маленький ротик ладошкой, в притворном ужасе воскликнув. – «Ох, не может быть, неужели мой муж импотент?!» – и вдруг нахмурилась. – «А может, тебе больше по душе мальчики?.. Я и не знала, что ты такой...» – её ядовитые слова смачно приправляла ироническая усмешка, а её игры бровями казались невероятно обаятельными. Любой парень пристыженно покраснел бы.

Кён же с трудом сдерживал смех. Тьма требовала незамедлительно действовать, но парень знал план девушки, поэтому смог убедить тёмную душу не торопить события, а растянуть удовольствие для наилучшего итогового результата: «Куколка, скажу по секрету: нас записывают формации. Если ты откажешься раздеваться по моей просьбе, то брачная ночь не состоится, а значит, Токеновый контракт не будет считаться исполненным. Ты же не хочешь проблем для себя и своей семьи? Так что снимай вещички.»

«Нас что, записывают?!» – артистично возмутилась Юнона, вскочив и заозиравшись, затем обвинительно указала на мужа пальцем. – «То есть ты, придурок такой, хочешь сказать, что я должна обнажиться, а потом заниматься этим с тобой на запись?! Ты же потом покажешь это кому-то! Или ещё хуже: будешь смотреть сам!»

Девушка несколько переборщила с актёрской игрой. Любой опытный манипулятор сразу бы раскусил её замысел: выставить своего мужа виноватым, чтобы сыграть на этом. А ещё более опытный понял бы, что она изначально знала про спрятанные нефриты.

Кён на театр одного актёра не повёлся и со зловещей улыбкой парировал: «За такой хитрожопой дрянью нужен глаз да глаз. Попытаешься обдурить меня – сдам властям! Раздевайся давай.»

Теперь Юнона возмутилась по-настоящему, но крыть ей было нечем. Девушке показалось странным, что Рома ведёт себя так спокойно и сдержанно. Совсем не тот, что прежде. Будто повзрослел внезапно, но такого ведь быть не может!

Поколебавшись, блондинка сдалась: «Ладно! Я слегка разденусь, потому что ты так настаиваешь, но если ты не возбудишься, то забудь о большем! Ладно?»

«Ладно-ладно. Быстрее уже.» – поторапливал её Лавр.

Юнона несмело подняла стройную ножку, обёрнутую в полупрозрачный белый чулок, и приподняла подол платья достаточно высоко, чтобы было видно её упругие бёдра. У Любого мужчины от такого вида участилось бы сердцебиение...

«И что это такое?» – фыркнул Кён и потребовал. – «Больше давай!»

Цокнув язычком, Юнона стянула ляжку, оголив нежное плечико, затем вторую. Верх белого свадебного платья сполз вниз, оголив торс. Небольшие белоснежные груди скрывал кружевной свадебный лифчик. Фигура красавицы не казалась чрезмерно худой, отнюдь, воплощала в себе идеал женственности: острые ключицы; слегка виден рельеф рёбер, гармонирующий с тонкой талией; худенький женственный животик и притягательный пупочек.

Желание в душе Кёна вспыхнуло с новой силой, но он не без помощи Синергии сдержался. Потому что у Ромы ситуация была бы в точности такой же.

Заметив, что в трусах мужа ничего не пошевелилось, да и он сам выглядит растерянно и, казалось даже, испуганно, Юнона про себя облегчённо вздохнула, вернула платье на место и с хитрой улыбкой спросила: «Что такое? Почему твой братик всё ещё не затвердел? Если ты не можешь возбудиться на такую красавицу, как я, то не смей винить в этом меня! Если кто и будет виноват в несостоявшейся брачной ночи, то только ты!»

«Странно, со мной такого никогда не было...» – подыграл ей Кён, искусно изображая крайнюю степень смущения.

Сочувственно положив ладонь на плечо мужа, блондинка понимающе кивнула: «Рома, зайчик, я вижу, что ты волнуешься, ведь с такими девушками, как я, ты ещё никогда не спал... Позволь мне побыть для тебя хорошей женой.» – она приблизилась к его уху и ласково шепнула. – «Чтобы ты не опозорился на всю империю, я могу притвориться, что между нами всё было. Но в обмен я хочу лишь одного: чтобы мы закрыли этот проклятый Токеновый контракт. Давай я попрыгаю на тебе для виду, имитируя половой акт...»

Лавр уже действительно с трудом сдерживал смех, но для виду шёпотом возмутился: «Если я соглашусь, а ты притворишься, что между нами всё было, то что потом? Ты же сама сказала, что больше не будешь со мной спать! В итоге я буду женат на девственнице? Ты же понимаешь, что рано или поздно кто-то просканирует твоё тело и узнает правду?!»

С таинственной улыбкой на нежных, как лепестки роз, губах Юнона ответила на удивление складно: «Я уже лорд восьмой ступени, а скоро стану королём... Никто не сможет просканировать моё тело без моего согласия... Однако если ты так беспокоишься за свою репутацию, то купишь непроницаемую ткань. Пусть мне кто-нибудь сошьёт из неё трусики.»

{Юнона, какая же ты прелесть!} – подумал Кён и, наконец, вышел из образа, коснулся подбородка Юноны и с восхищением заглянул в её прекрасные глаза.

Сперва она подсыпала в вино Ромы аналог “яйцезола”, только помощнее и не оставляющего следов, чтобы муж облажался на брачной ночи; потом убедила его в том, что он волнуется и якобы именно поэтому не может поднять своего дружка; и напоследок ещё и сыграла роль “хорошей жены”, предложив ему сделку, в ходе которой Клинтон сохранит себе лицо, а она закроет Токеновый контракт и останется девственницей!

План сестры заслужил высочайшую похвалу Лавра. С высокой вероятностью он бы сработал, если бы Рому внезапно кое-кто не подменил. Однако возникает вопрос: а зачем Юнона так старается сохранить невинность? В этом мире женатые девушки могут спать только с мужем... Или она считает, что девственность – это самое главное? В общем-то да, и ей ничего бы не помешало притвориться незамужней в будущем. Но для кого всё это? Неужели планирует в будущем найти кого-то? Или, возможно ли, что всё это для Лавра?

{Интересно... Очень интересно! Но сейчас будет ещё интереснее!} – недобро скалился Кён.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1583888>